

Этим утром дел было невпроворот: у Цзян Хуая начался учебный год, и у его младшей сестры Цзян Синсин тоже. Она училась в начальной школе, так что пришлось собирать то одно, то другое, куча всяких мелких хлопот. К тому же Цзян Хуай привык делать утреннюю зарядку, и в этой суматохе просто забыл портфель.

Впрочем, не страшно: все учебники Цзян Хуая и так лежали в школе.

Вернувшись домой, Цзян Хуай сварил себе пачку лапши быстрого приготовления.

На краю обеденного стола он заметил несколько цветных восковых карандашей, которые никто не убрал, а рядом — довольно уродливый рисунок.

На нем был изображен человечек: две палочки вместо ног, неровный овал вместо головы... и пышная шевелюра, состоящая — Цзян Хуай пересчитал — всего из семи волосинок.

Но даже по этой прическе из семи волосинок, похожей на шалашик из спичек, Цзян Хуай сразу понял, что нарисован тут явно Бо Цзянь:

— ...Черт.

Цзян Хуай терпеть не мог Бо Цзяня по одной простой причине.

Именно на этих летних каникулах Цзян Синсин играла с его телефоном, случайно залезла в какой-то чат и наткнулась на фотографию Бо Цзяня... Даже не личную, а общее фото класса, где стояло больше сорока человек. Восемилетняя Цзян Синсин с первого взгляда умудрилась найти именно Бо Цзяня и с первого же взгляда влюбилась по уши в этого урода.

За все лето они ни разу не виделись, а она уже относилась к Бо Цзяню с большей нежностью, чем к родному брату.

Цзян Синсин ему самому еще ни разу восковыми карандашами ничего не рисовала!

Цзян Хуай уставился на этот жутко уродливый рисунок, и у него возникло дикое желание порвать его и выбросить в мусорку.

Подумав немного, он опустил руку, потом снова взял листок, сложил его в несколько раз и засунул в карман брюк.

Гуманное уничтожение.

Цзян Синсин даже не стоит надеяться, что после школы она вернется домой и будет вздыхать над этим уродливым портретом.

Во второй половине дня Цзян Хуай надел рюкзак и отправился в школу.

Учителя ушли на собрание, так что спаренную математику заменили на самоподготовку.

Цзян Хуай по привычке собирался достать беруши и лечь спать на стол, но тут Вэй Хэпин прислал ему несколько сообщений в WeChat.

Поднимите меня погулять: Брат Хуай, после уроков я с Сюй Вэньяном и остальными иду поесть вне школы, пойдешь?

Настоящий лидер: Не могу.

Вэй Хэпин быстро ответил.

Поднимите меня погулять: Оу... тебе же надо забрать А-Цай из школы, да?

Настоящий лидер: Угу.

Через некоторое время Вэй Хэпин прислал утирающий пот смайлик.

Поднимите меня погулять: Брат Хуай... твоя сестра все-таки девочка, ты правда не хочешь сменить ей прозвище?

Домашнее имя Цзян Синсин — А-Цай, и придумал его Цзян Хуай.

Настоящий лидер: Простые имена оберегают от бед.

Поднимите меня погулять: ...

Цзян Хуай переписывался с Вэй Хэпином, опираясь на край соседнего стола позади себя.

За этим столом никого не было. Председатель Бо был загружен делами и сегодня днем на классный час не пришел. Однако самого его не было, зато на столе появилось немало угощений... две коробки шоколада, несколько маленьких подарочных коробочек, записочки и конвертики.

Цзян Хуай мельком взглянул и заметил открытку: «С началом учебного года!»

Даже на начало учебного года ему дарят подарки.

Ну и важная птица.

Поднимите меня погулять: Кстати, тебе все еще нужна фотка председателя?

Настоящий лидер: ...Зачем спрашиваешь?

Поднимите меня погулять: Я наткнулся на школьном форуме на ваше совместное фото с председателем.

Настоящий лидер: ???

Вэй Хэпин сразу скинул ссылку. Цзян Хуай перешел по ней и едва зашел, как его ошеломил крупный жирный заголовок мобильной версии школьного форума:

«Строим университет мирового уровня: равные соперники!!»

Это был снимок, сделанный исподтишка сегодня утром после церемонии открытия, когда Бо Цзянь проверял школьную форму.

Председатель Бо выглядел спокойным, держал в руках блокнот для записей и стоял в лучах солнца, будто от него исходило святое сияние. А у Цзян Хуая было лицо как на похоронах, хвостик, завязанный с утра, растрепался и торчал в сторону после сна, голова была повернута так, словно ему было лень даже взглянуть на Бо Цзяня.

Хотя шел урок, комментарии сыпались один за другим, пост уже попал в «Горячее».

«Люблю острые чипсы: Мать вашу, два главных авторитета нашей Второй школы в одном кадре!»

«Юй без рыбы: ...Почему кажется, что они вот-вот драться начнут?»

«Самый красивый во Второй школе: Равные соперники? Автор поста, ты завтра устроишься работать в новостной отдел?»

«Повелитель теней: Строим мировые стандарты, мощно. Как раз два победителя голосований... Добавьте еще одного Альфу, будет живописный район категории 3А.»

«Сладкая фея: Говорю как есть, председатель вышел отлично.»

«Вы тут все зеленые новички: Наш батя Цзян что, потерял авторитет? Снимать тайком самого Цзян Хуая — у тебя шкура чешется или жить надоело?»

«Настоящий лидер: Удалите. Спасибо.»

Однако этот ответ от «Настоящего лидера» быстро потонул в потоке новых сообщений.

Цзян Хуай раздраженно цокнул языком и закрыл школьный форум.

Солнце клонилось к западу, проливая в окна коридора теплый свет. Задняя дверь класса была открыта, и свет ложился на пол класса длинными тенями от дверных и оконных рам.

Цзян Хуай повернул голову и, легонько припав к столу, смотрел за дверь класса.

Задняя дверь выходила аккуратно к окну в коридоре, за которым виднелся лишь крошечный, с ладонь, лоскут неба, окрашенный яркими красками заката.

Цзян Хуай прищурился, глядя в окно, достал телефон, включил камеру и, не вставая со стола, начал подбирать ракурс для фотографии.

— Эх, да лучше бы я в классе на самоподготовке сидел, — проговорил Чэнь Фэнцзэ, приближаясь с блокнотом для записей в руках. — Черт, учителей нет, а дисциплинарный комитет весь день проверяет порядок. Я по учебному корпусу уже три круга намотал.

Рядом с Чэнь Фэнцзэ шли Бо Цзянь и коренастый парень — глава спортивного отдела студенческого совета.

Чэнь Фэнцзэ вздохнул и посмотрел на Бо Цзяня:

— После промежуточных экзаменов будет спортивный праздник... Бо Цзянь, вы сейчас идете на первый этаж на собрание?

— Угу.

Чэнь Фэнцзэ захлопнул блокнот:

— Ладно, тогда мне с вами по пути... Заодно зайду к своей девушке, она просила принести еды, — он шутливо толкнул Бо Цзяня плечом. — В конце концов, я же не председатель Бо, которому милые Омеги каждый день подарки дарят.

Бо Цзянь окинул Чэнь Фэнцзэ взглядом и усмехнулся:

— Так забери у меня. Все равно я все выброшу.

— Мать твою, какая расточительность!

— Ну так отдать тебе? — переспросил Бо Цзянь.

— Не-не, — Чэнь Фэнцзэ замахал руками. — В твоих подарках наверняка где-нибудь любовные записки запрятаны. Если я передарю это своей девушке... она меня живьем сожрет.

Ребята спустились на этаж ниже и проходили мимо дверей Второго класса.

Бо Цзянь проходил мимо задней двери класса, и как только миновал ее, в классе словно что-то вспыхнуло.

Он повернул голову и увидел, как Цзян Хуай лежал на столе, подняв телефон одной рукой и направив его прямо на них. Вспышка камеры снова яркнула.

От автора:

Бо Цзянь: Он меня тайком фотографирует?

Цзян Хуай минут десять подбирал ракурс и выставил серийную съемку со вспышкой.

Все равно снимал закат, да и сидит в самом конце класса — никому не мешает.

Но ровно в ту секунду, когда Цзян Хуай нажал на кнопку спуска, справа от задней двери появилась ступня... затем голень, колено, половина туловища и наконец весь человек.

Бо Цзянь подошел. А за ним еще двоих принесло.

Он встал ровно посередине кадра, напрочь заслонив то самое окно в коридоре с закатным небом.

Цзян Хуай:

— ...Черт.

Цзян Хуай тут же пролистал снятую серию снимков... По этим кадрам можно было раскадровку делать: они дотошно и с точностью запечатлели траекторию движения и походку Бо Цзяня.

Полный отстой.

Что еще хуже... Цзян Хуай поднял голову и увидел, как Бо Цзянь вошел в класс и остановился прямо перед ним. Согнув указательный палец, он пару раз тук-тукнул по столу Цзян Хуая и, глядя на него сверху вниз, произнес:

— Использование телефона во время самоподготовки. Телефон изымается. Минус двенадцать баллов из рейтинга.

Цзян Хуай:

— ??

Длиннопалая бледная ладонь раскрылась прямо перед носом Цзян Хуая:

— Отдай телефон.

Цзян Хуай:

— ...

Каково это — дважды за день быть пойманным на нарушении самым раздражающим человеком на свете?

Цзян Хуай, дернув плечом и засунув руки в карманы, приподнял веки:

— На самоподготовке до фига народа в телефонах сидит, ты чего к другим не цепляешься?

— Я увидел тебя, — ответил Бо Цзянь.

Занятия и так подходили к концу, а тут председатель Бо решил устроить наказание своих и явился в родной класс конфисковать телефон... да еще и у Цзян Хуая. Многие одноклассники с любопытством вытягивали шеи и оглядывались, предвкушая зрелище.

Сегодня первый день учебы, учителя на собрании, и если даже не брать весь параллельный поток, то в одном только Втором классе в телефонах только что залипали с десятков человек.

Цзян Хуай ткнул пальцем вперед и с нескрываемым изумлением спросил:

— А как другие сидят, ты, значит, в упор не замечаешь?!

Ресницы Бо Цзяня слегка вздрогнули. Он словно бы очень внимательно оглядел весь кабинет, а затем снова перевел взгляд на Цзян Хуая:

— Телефон в руках только у тебя одного.

Цзян Хуай прищурился:

— Ты че, совсем охренел?

Все уже пронюхали, что пришел дисциплинарный комитет, да еще и на задних рядах такое шоу разворачивается — какой идиот станет дальше в телефоне залипать?

Больше сорока пар глаз со всего Второго класса уставились на предпоследний ряд.

Бо Цзянь остался непоколебим:

— Отдай телефон.

<http://bllate.org/book/18377/1766416>